

Увидев, что Чу Юнь кивнул, мужчина похлопал себя по пиджаку, который совершенно не вписывался в окружающую обстановку, и произнес:

— Я принесу вам несколько рыболовных сетей.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел. Вскоре мужчина вернулся, волоча по земле две большие сети, и бросил их к ногам молодых людей. Окинув их своим красивым миндалевидным взглядом, он тихо добавил:

— Инструменты у вас есть. Будьте осторожнее... не упадите туда.

Сказано это было очень тихо, но в здешней тишине прозвучало отчетливо. Хотя слова звучали как доброе предупреждение, в этой обстановке они, подобно мутной зеленой воде, были пропитаны бесконечной злобой.

Чу Юнь кивнул, ничего не ответив.

— Ну, я пойду. Желаю вам хорошего улова! — напевая себе под нос, мужчина удалился.

Когда он скрылся из виду, Чу Юнь тяжело вздохнул, поднял одну из сетей и взвесил её в руке. Пойдет.

— Сколько рыбы нам нужно поймать? — Хуан Хао взял вторую сеть и посмотрел на Чу Юня.

— Не знаю. Надеюсь, не выловим ничего омерзительного.

Они забросили сети в пруд и принялись ждать. В возникшей паузе Чу Юнь достал колоду карт — он хотел понять, что происходит с этим человеком, называющим себя Старостой. Он вытянул одну карту и, взглянув на неё, остолбенел.

Заметив, что Чу Юнь замер с картой в руках, Хуан Хао с любопытством заглянул ему через плечо. Яркие, сочные цвета заливали всю поверхность карты: вверху распростер свои крылья ангел, а внизу двое обнаженных людей с любовью смотрели друг на друга.

Карта Влюблённые.

— Что это за карта? Почему она выглядит так... — Хуан Хао запнулся, глядя на нагих персонажей.

Чу Юнь и сам был в недоумении. Влюблённые? С NPC?

Видя, что Чу Юнь молчит, Хуан Хао не выдержал:

— О чем ты спрашивал при гадании?

Чу Юнь, не сводя глаз с карты, ответил приглушенным голосом:

— О твоих отношениях с Чжоу Ляньюнем.

Услышав это и глядя на двух обнаженных людей на картинке, Хуан Хао густо покраснел:

— Ты что, сплетничать вздумал?

Чу Юнь дернул уголок рта, подумав про себя, что карта выпала совершенно нелепая. Сегодняшний Староста явно отличался от вчерашнего. Какую роль этот самозванец играет в сценарии?

Колеблясь, он вытянул еще одну карту. Это был Император, восседающий на троне с выражением абсолютной уверенности на лице.

В тот самый момент, когда Чу Юнь вглядывался в карту, сети в пруду внезапно заходили ходуном. Чу Юнь поспешно убрал колоду и посмотрел на воду. Переглянувшись с Хуан Хао, они подошли к краю и с трудом принялись тянуть сети.

Темно-зеленые ячеи были облеплены илом, и в момент, когда их вытащили на берег, в воздухе разлился тошнотворный запах гнили. Когда сети оказались на земле, Чу Юнь и Хуан Хао увидели, что они битком набиты новорожденными младенцами.

Маленькие, раздутые от воды бледные ручки торчали из ячеек. Лица младенцев были деформированы, у некоторых даже не была перерезана пуповина. Внезапно они открыли рты и зашлись в пронзительном плаче. Лес наполнился этим ужасающим звуком.

— Это что еще... — Хуан Хао отшатнулся, волосы у него на затылке встали дыбом.

Чу Юнь подошел ближе и присел, осматривая содержимое сетей.

— Все девочки.

— В горных деревнях действительно сильны предрассудки, но это же форменное зверство, — пробормотал Хуан Хао, глядя на шевелящуюся кучу тел.

Чу Юнь достал две карты, взглянул на них и тихо спросил:

— Есть бензин и зажигалка?

Хуан Хао кивнул, порылся в системном рюкзаке и достал канистру с бензином и небольшую зажигалку. Убрав карты, Чу Юнь принял их и снова посмотрел на спутника:

— Оружие есть?

— Ты только попросил, и сразу подавай? — проворчал Хуан Хао, но все же выудил из рюкзака длинное тонкое оружие около сорока сантиметров в длину.

Чу Юнь поставил канистру на землю, взял оружие и провел рукой по грубой рукояти. Он извлек клинок — тонкий, похожий на шило. Чу Юнь с удовлетворением взмахнул им, затем убрал в ножны и заткнул за пояс.

Видя такую бесцеремонность, Хуан Хао скривился:

— Если пройдем инстанс, вернешь мне оружие.

— Ты что, настолько беден? — Чу Юнь скосил на него взгляд.

Хуан Хао широко открыл глаза. Впервые он видел, чтобы кто-то, выпрашивая вещь, еще и насмехался — ну и наглец! Заметив его недоумение, Чу Юнь усмехнулся:

— Ладно, верну, когда придет время, жадина.

Хуан Хао отвернулся и сердито буркнул:

— Оставь себе, у меня их полно.

Чу Юнь улыбнулся, откупорил канистру и полил бензином извивающихся младенцев. Щелкнул зажигалкой — и в одно мгновение всё охватило пламя. Детские крики в огне быстро стихли, сменившись тишиной. Хуан Хао прикрыл нос и рот рукой, вдыхая запах гари. Чу Юнь тяжело вздохнул, глядя на обугленные останки.

— Сети сгорели, как мы теперь вернемся с уловом? — спросил Хуан Хао, глядя на пепелище.

— В этой воде всё равно нет рыбы, так что толку от сетей? Лучше было даровать этим младенцам покой.

Вспомнив выпавшую ранее Пятерку Жезлов, предвещавшую хаос и борьбу, Чу Юнь усмехнулся. К тому же, впереди предстояла тяжелая схватка, не до рыбы сейчас.

Только он хотел что-то добавить, как услышал легкие шаги за спиной. Началось.

Хуан Хао тоже уловил шум и обернулся. Из темноты вышла фигура: синяя рубашка в клетку, кожаный ремень, очки на носу. На его холеном лице застыл гнев. Это был вчерашний Староста.

— Кто позволил вам приходить сюда?!

Хуан Хао, который вчера прятался за стеной и не видел этого человека, ответил:

— Староста разрешил нам ловить здесь рыбу.

— Староста? Я и есть Староста! Кто разрешил вам трогать то, что в воде?!

Глаза Старосты, уставившегося на обгоревшие останки, налились кровью, тело затряслось. Вдруг на его лице проступила коричневая шерсть, а ногти начали удлиняться, превращаясь в звериные когти. Он с диким ревом бросился на Хуан Хао!

Тот, увидев это чудовищное превращение, побледнел, отскочил назад и попытался ударить Старосту ногой в лицо. Уклонившись, Староста с рычанием снова прыгнул. Хуан Хао отступил еще на пару шагов и снова нанес удар, рассекая воздух прямо у уха монстра.

Приземлившись, Староста встал на все четыре конечности, впиваясь когтями в землю, и издал утробное рычание. Хуан Хао не сводил с него глаз, но тварь, подобно выпущенной из лука стреле, рванулась вперед, целясь когтями прямо в сердце.

— Черт! — Хуан Хао резко откинулся назад, когти пронеслись в миллиметре от его носа.

Он отступил, взмахнул рукой, и в его ладони оказался длинный кнут с шипами. Хуан Хао с силой хлестнул им по Старосте. И в тот момент, когда монстр уклонился от удара, тонкое острое шило вонзилось ему в затылок.

<http://bllate.org/book/18584/1789891>